

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/S-4/2
11 December 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Четвертая специальная сессия

12 декабря 2006 года

**Письмо от 7 декабря 2006 года г-на Антонио Кассезе, бывшего
Председателя Международной следственной комиссии по Дарфуру,
на имя Председателя Совета по правам человека**

Я с большим интересом следил за ходом недавних дискуссий в Совете по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Дарфуре и безоговорочно одобряю решение Совета созвать однодневную специальную сессию.

Международная следственная комиссия по Дарфуру, созданная в соответствии с резолюцией 1564 (2004) Совета Безопасности, которую я возглавлял с октября 2004 года по январь 2005 года, сформулировала в своем докладе для Генерального секретаря ряд рекомендаций с целью положить конец непрекращающемуся насилию в Дарфуре и привлечь виновных к ответственности. Совет Безопасности совершил исторический шаг, передав ситуацию в Дарфуре в Международный уголовный суд.

Тем не менее насилие в отношении гражданского населения в Дарфуре не прекратилось, и согласно полученным сообщениям ситуация в этом районе еще более ухудшилась по сравнению с 2004 годом. Настоящая специальная сессия дает Совету по правам человека возможность выступить в защиту жертв и обеспечить полное соблюдение рекомендаций Комиссии, включая, в частности, рекомендации, адресованные правительству Судана. Я хотел бы обратить особое внимание на рекомендации, согласно которым правительство должно принять конкретные меры в соответствии с международными стандартами в области прав человека, с тем чтобы положить конец безнаказанности в связи с совершаемыми в Дарфуре преступлениями. Эффективное осуществление этих рекомендаций позволило бы облегчить страдания жертв в Дарфуре.

Как известно, заключения Комиссии являются результатом углубленного трехмесячного расследования, проведенного пятью уполномоченными, а также юридической аналитической группой и следственной группой в составе следователей, судмедэкспертов, военных аналитиков и следователей, специализирующихся на преступлениях, связанных с насилием на гендерной почве. Следственная группа находилась в Дарфуре в период с ноября 2004 года по январь 2005 года. В ходе своего пребывания в Судане Комиссия провела ряд обстоятельных совещаний с представителями правительства, губернаторами Дарфурских штатов и другими высокими должностными лицами в столице, провинциях и на местном уровне, представителями вооруженных сил и сотрудниками полиции, лидерами мятежных группировок, вождями, внутриперемещенными лицами, жертвами и свидетелями нарушений, представителями неправительственных организаций и Организации Объединенных Наций. Заключения Комиссии базировались на детальном анализе всех представленных ей фактов.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на вопрос о связях между правительством Судана и ополченческими формированиями, которому уделялось особое значение в ходе дискуссий в Совете по правам человека. Эти связи детально и документально подтверждаются в докладе Комиссии. Пользуясь предоставленной мне возможностью, я хотел бы обратить внимание Совета по правам человека на соответствующие положения, а именно на пункты 67-69, 86, 98-99, 106-126, 185, 188 и 240, и рамках разделов доклада, посвященных конкретным фактическим выводам.

Я хотел бы обратить ваше внимание, в частности, на следующие ключевые положения доклада Международной следственной комиссии:

- Поддерживаемые и/или контролируемые правительством ополченческие формирования "джанджавид":

"Комиссия собрала весьма существенные материалы, которые, по ее мнению, дают ей право использовать термин "джанджавид" в ограниченном контексте мандата Комиссии в качестве общего термина для описания арабских ополченцев, действующих под эгидой, при поддержке, соучастии или попустительстве суданских государственных органов и не несущих наказание за свои действия" (пункт 99);

- Организация и структура ополченских формирований:

"Комиссия установила три основные категории формирования "джанджавид", определяемые степенью близости к правительству Судана. К первой относятся ополченцы, которые лишь весьма слабо связаны с правительством и которые получали от

государства оружие и другое снаряжение. Многие считают, что эти ополченцы действуют главным образом в рамках племенной управленческой структуры. Известно, что они совершают нападения по приказу государственных органов, но у Комиссии есть основания подозревать, что иногда они также действуют по собственной инициативе, занимаясь мелким мародерством для получения личной выгоды" (пункт 106);

"Во вторую категорию входят ополченцы, которые организованы в полувоенные формирования и действуют параллельно с регулярными силами, включая такие группы, как "Ударная сила", "муджахедины" или "фурсаны" (всадники). Некоторые из этих формирований могут возглавляться офицерами регулярной армии, а также контролироваться вождями племен. Хотя Комиссия считает, что относимые к той категории ополченцы действуют в рамках определенной управленческой структуры, их действия не имеют под собой никакой правовой основы" (пункт 107);

"Третью категорию ополченцев составляют бойцы НСО и личный состав пограничной разведывательной службы, деятельность которых регулируется суданским законодательством. НСО участвуют в боевых действиях на стороне регулярных вооруженных сил" (пункт 108);

- Связи между ополченцами и государством:

"Комиссия установила факт существования четких связей между государством и ополченцами всех трех категорий. Тесные связи между ополченцами и НСО - государственной организацией, созданной в соответствии с законом, говорят о наличии прочных связей между ополченцами и государством в целом. Кроме того, ополченцы всех трех категорий получали оружие и регулярно снабжались боеприпасами, которые распределяли среди ополченцев армия, руководство местных организаций или в ряде случаев сами НСО среди других ополченцев" (пункт 111);

«В докладе Генерального секретаря в соответствии с пунктами 6 и 3-16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности от 30 августа 2004 года говорится, что "правительство также согласилось с тем, что находящиеся под его влиянием формирования не ограничиваются теми, которые были ранее включены в состав Народных сил обороны, но также включают формирования, не входившие в состав этих сил, но позднее установившие с ними связь или мобилизованные в них. Это означает, что обязательства в отношении разоружения касаются как Народных сил обороны, так и формирований, действующих в сотрудничестве с ними"» (пункт 114);

- Вопрос о правовой ответственности за акты, совершенные формированиями "джанджавид":

"Формирования "джанджавид", о которых упоминает большинство жертв нынешнего конфликта, представляют собой отряды арабских ополченцев, которые совершают нападения на деревни этих жертв верхом на лошадях и верблюдах и убивают, грабят, жгут и насилюют. Ополченцы часто действуют вместе с правительственными войсками и опираются на их поддержку, что подтверждают показания различных свидетелей, рассказывающих о поддержке ополченцев правительственными войсками и об умелой организации нападений, совершенных на территории Дарфура в течение года, а также собранные Комиссией материалы о том, как правительство набирает, вооружает и готовит ополченцев. Правительство не исключает возможность того, что некоторые ополченцы могут иногда действовать самостоятельно от правительства и использовать в своих интересах общую обстановку хаоса и безнаказанности, чтобы совершать нападения, грабить, жечь, уничтожать, насиловать и убивать" (пункт 121); и

"Основываясь на результатах своего расследования, Комиссия с уверенностью заявляет, что в подавляющем большинстве случаев ополченцы совершали нападения на деревни с молчаливого согласия государственных официальных лиц. Комиссия полагает, что в ограниченном числе случаев ополченцы иногда проводили операции в отсутствие прямого контроля за ними со стороны должностных лиц государства и не получали приказа от государственных официальных лиц на их проведение. В этих обстоятельствах ответственность за такие преступления несут лишь отдельные исполнители. Однако, когда можно доказать, что именно правительство подстрекало ополченцев к нападениям на некоторые племена или снабжало их оружием и оказывало им финансовую и материально-техническую поддержку, есть основания считать, что i) правительство несет международную ответственность (перед всеми остальными государствами - членами международного сообщества) за любое нарушение ополченцами международных стандартов прав человека, и ii) соответствующие должностные лица в правительстве могут быть привлечены к уголовной ответственности, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела, за подстрекательство или пособничество или участие в совершении ополченцами нарушений норм гуманитарного права" (пункт 125).

Дополнительную информацию о связях между правительством и ополченцами можно почерпнуть из разделов докладов, касающихся фактических и юридических выводов Комиссии относительно нарушений международных прав человека и гуманитарного права (пункты 182-418).

Я уверен, что доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру будет способствовать расширению информационной базы в рамках обсуждений Совета по правам человека в ходе этой специальной сессии. В этой связи я хотел бы просить распространить это письмо среди членов и наблюдателей Совета по правам человека. Кроме того, Совет может всегда рассчитывать на мое содействие в том случае, если с моей стороны понадобится какая-либо дополнительная помощь.

Подпись: Антонио КАССЕЗЕ

Профессор международного права, Флоренский университет; бывший судья и председатель Международного уголовного суда по бывшей Югославии; бывший председатель Международной следственной комиссии по Дарфуру; независимый эксперт по вопросу о мониторинге эффективности Специального суда для Сьерра-Леоне.
